

В настоящее время многих людей волнуют проблемы сохранения дикой природы. Их решение часто представляется в отказе от использования живых ресурсов, в консервации природных процессов в заповедниках. Такие взгляды сформировались в первой половине XX столетия, когда природа отступала под бурным натиском технического прогресса.

Но прошли годы и многие ранее считавшиеся бесспорными постулаты оказались несостоятельными. Численность обитателей заповедных территорий стала уменьшаться, леса в них начали болеть и деградировать, водные источники высыхать. И, наоборот, в преобразованных хозяйственной деятельностью местообитаниях население животных сохранялось и множилось, благодаря лучшим защитным и кормовым условиям, несмотря на использование их человеком.

Цель настоящего специального выпуска журнала – переиздать ныне забытые научные сообщения, чтобы показать природу и состояние фауны в дельтах крупнейших причерноморских рек в конце XIX – начале XX столетий. Сравнения показывают, что прежде условия существования многих животных временами были хуже, а численность их популяций была ниже, чем сейчас и наблюдаемое современное оскудение природы имело в прошлом свои аналоги. Знание прошлого помогает понять настоящее и предвидеть будущее. Пора отказываться от догматических представлений о путях сохранения природы, сформировавшихся к середине XX столетия, и искать выход из экологического кризиса, опираясь на современные знания о природных процессах.

Редколлегия

УДК 574.58(261.48)(477.7)(262.5)

В. А. ЛОБКОВ

Одесский национальный университет

ВОДНО-БОЛОТНЫЕ УГОДЬЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В XX СТОЛЕТИИ

Рассматриваются условия обитания животных в плавнях крупных причерноморских рек на протяжении XX столетия. Сравняются видовой состав и численность водоплавающих и околоводных птиц в начале и в конце столетия. Анализируется влияние охоты на состояние популяций охотничьих зверей и птиц. Обосновывается губительная роль заповедного режима на состояние плавневых биоценозов.

Ключевые слова: водно-болотные угодья, заповедный режим, Северное Причерноморье.

Естественные изменения водно-болотных угодий Северного Причерноморья за последнее столетие

Основа существования всего живого на Земле – солнечное излучение. В связи с процессами, протекающими в недрах этой планеты и другими космическими влияниями, климат Земли и отдельных материков соответственно изменяется. Эти изменения сказываются на жизни земных обитателей и обуславливают динамику границ природных зон, ареалов животных и растений, их численности, состава биоценозов. Природа несравнимо более «эффективно», чем человек уничтожает виды и даже целые систематические группы живых организмов. Стоит вспомнить, что на территории Причерноморья некогда бродили древние слоны, верблюды, жирафы и прочие экзотические животные, останки которых встречаются в толщах Земли. Где они сейчас? Они вымерли задолго до того, как в Причерноморье появился человек. И причина их исчезновения – масштабные преобразования местообитаний.

Согласно концепции многовековой и внутривековой изменчивости климата и общей увлажненности материков Северного полушария в голоцене прослеживаются циклические изменения гидротермического режима, наиболее выраженные для южных районов Европы. Они состоят из прохладно-влажной фазы, продолжительностью 300–500 лет, теплой, сухой продолжительностью 600–800 лет и переходной между ними в 300–500 лет. Развитие очередной многовековой теплой и сухой климатической эпохи началось с середины XIX столетия. Потепление климата сказалось и на водоемах Причерноморья. На водораздельных пространствах и приморских низменностях в это время исчезла большая часть озер, уменьшились поймы и дельты Днестра, Дуная (Кривенко, 1991).

На фоне многовековых изменений климата отмечаются колебания меньшего порядка: вековые 60–90-летние и внутривековые 29–45-летние т. н. брикнеровские циклы. Анализ осадков за последние 900 лет в Евразии показал, что их минимумы повторяются по 3 раза в столетие и приходятся почти в одни и те же десятилетия, а именно между 20-ми и 30-ми, 60-ми и 70-ми годами и на границе веков (Bruckner, 1890). Выводы Брикнера подтвердились климатическими изменениями, произошедшими в прошлом столетии. Катастрофическое обмеление плавней Днестра, описанное А. А. Браунером (1930*), недобор урожая на полях из-за сильных засух пришлось на конец 20-х – начало 30-х годов. Засушливый период в 60-х годах обусловил масштабные летние пожары в плавнях, уничтожившие корневища тростника на огромных пространствах в междуречьях Днестра и Турунчука. В результате возникли уникальные мозаичные местообитания, состоявшие из участков открытой воды, окаймленных зарослями высшей растительности. Они получили название «Горелых озер» или просто «Горелые» и частично сохранились до наших дней. Наконец, последний засушливый период на рубеже тысячелетий вновь проявляется в высыхании плавней, летних пожарах, уменьшении площади плавневых озер и стока Днестра.

Для прохладных и влажных внутривековых фаз климата характерны повышения уровней воды в водоемах, увеличение речного стока. Последняя такая фаза началась в конце 70-х годов XX столетия и должна была завершиться в 1990–1993 гг. (Кривенко, 1991). Действительно в эти годы дельта Днестра была полноводной, ежегодно отмечались весенние и летние паводки, во время которых уровень воды в плавневом лесу повышался до 2–3 м. В этот период наблюдалась и наибольшая численность гнездящихся околородных и водоплавающих птиц.

Современный период приходится на теплую и сухую внутривековую фазу климата. Прогнозируемые в начале 90-х гг. изменения численности птиц в дельтах рек должны были быть близкими к ситуации 30-х гг. Тогда сильнейшие засухи от Причерноморья до северо-восточного Казахстана уничтожили до 70% озер. На огромных пространствах исчезли утки, серый гусь, лысуха, большая белая цапля, серая цапля, черноголовый хохотун и др. (Кривенко, 1991).

Действительность последних лет подтвердила прогноз ученого. Низкий уровень воды в Днестре привел к обмелению озер и высыханию плавней. Сократились либо исчезли колонии голенастых, уменьшилась численность гнездящихся лысух и гусей.

Следующая внутривековая прохладно-влажная фаза, вероятно, несколько улучшит ситуацию, но она будет развиваться на фоне продолжающегося общего потепления климата и экологические условия могут оказаться хуже, чем в предшествующие аналогичные периоды. Усугубит ситуацию и водохранилище Днестровской ГЭС, аккумулирующее часть речного стока и расходующее его на испарение и орошение в среднем течении реки. Согласно долгосрочным прогнозам естественный сток Днестра к 80-м годам текущего столетия может уменьшиться на четверть (Климат Молдовы..., 2004). Сходная ситуация наблюдается в низовьях Днестра и Дуная, стоки которых разбираются по водохранилищам и на хозяйственные нужды.

В паводки происходит регулярный нанос ила и поднятие вследствие этого отдельных частей поймы. Еще в начале XX столетия заметили, что наибольшее заиливание происходит в густой поросли молодых ив и других древесных пород, растущих по берегам и островам. Мутная вода,

* См. настоящий выпуск журнала.

заливающая их в паводки, выходила чистой, оставляя там взвеси. В таких местах скорее накапливался ил, и образовывались повышения, которые превращали в сады и огороды (Бартосевич, 1907).

Густые тростниковые массивы тоже ускоряют заиливание, так как в паводок скорость течения в них снижается и взвеси, несомые водой, оседают на дно. Еще в 1907 г. Бартосевич (1907, с. 29) писал, что в днестровских плавнях «зарастание озер и лиманов камышом продолжается и поныне, вследствие чего площадь чистых вод озер и лиманов, не имеющих в плавнях ясных, твердых берегов, постепенно уменьшается и превращается в камышовые заросли». Этот процесс усилился в засушливые 20-е годы: «...происходит сильное заиливание («замуливание») долины реки Турунчука, отчего некоторые озера совершенно исчезают или сильно заиливаются, и плавня поднимается, образуются новые высокие гряды, годные под огороды и сады» (Браунер, 1930, с. 35*). Обмеление и заиливание Днестровского лимана и озёр дельты происходило на протяжении всей первой половины XX столетия из-за заносов осадками «исключительно мутного Днестра» (Пузанов, 1953, с. 17). Потом темпы заиливания понизились, из-за того, что взвеси частично стали оседать на дне водохранилищ Дубосарской и Днестровской ГЭС.

Современное бедственное состояние биоценозов плавней связано, прежде всего, с обмелением и высыханием плавней весной и летом. В результате сокращаются гнездопригодные и кормовые станции птиц, возникают вспышки инфекционных заболеваний. В начале 80-х годов в жаркие летние периоды наблюдался массовый падеж водоплавающих. На одном плесе диаметром около 50 м мы обнаружили трупы 7 видов от лебедя шипуна до камышницы величиной.

Подобный массовый падеж птиц отмечен в верховьях Молочного лимана в Запорожской области жарким летом 1999 г. от стрептококкоза (Кошелев и др., 2004). Возникновению и распространению инфекции способствовали экстремальные погодные условия и неблагоприятные гидрохимические и экологические условия водоема. Данный случай подтвержден лабораторными исследованиями и документирован. По экспертным оценкам в июле – августе погибло от 2700 до 4500 особей только охотничьих видов водоплавающих птиц, причем более всего речных уток (кряква, чирки). А сколько эпизоотологических вспышек остается незамеченными, так как птицы гибнут в труднодоступных участках плавней, а их трупы в жару быстро разлагаются и утилизируются беспозвоночными?

Изменение фауны водоплавающих и околоводных птиц в низовьях причерноморских рек за последнее столетие

Если сравнить численность околоводных птиц на Днестре в начале, середине и конце XX столетия, то легко заметить, что она особенно возросла именно в его последние десятилетия.

Несмотря на благополучное состояние дельты в конце XIX – начале XX столетий в ней не гнездились или были редкими многие виды птиц, позднее ставшие многочисленными. Так все авторы свидетельствуют об отсутствии или крайней редкости каравайки (Мензбир, 1893, Пачоский, 1911*; Парамонов, 1924*). В конце 20-х годов в Днестровских плавнях она уже не гнездилась (Браунер, 1930*).

К началу XX столетия стала редкой на Днестре и колпица, хотя преследованию она не подвергалась (Парамонов, 1924*). В конце XIX столетия лебедь шипун гнезвился в дельте Днестра очень редко (Браунер, 1894*, 1930*), а в 20-х гг. XX столетия гнезвился не ежегодно в количестве 2–3 пар (Парамонов, 1924*) или вообще не гнезвился (Браунер, 1930*).

Так же был крайне малочисленным на гнездовье в дельте Днестра и серый гусь, гнездившийся в 20-х гг. «время от времени» (Парамонов, 1924*; Браунер, 1930*). Близки к исчезновению были малая и большая белые цапли, не гнездились на Днестре розовый пеликан и малый баклан, что дало основание заключить, что «исчезло много видов птиц совершенно, другие исчезают,

* См. настоящий выпуск журнала.

третьи на пути к исчезновению» (Парамонов, 1924, с.34*). Наблюдения А. А. Браунера (1930, с. 38*) подтверждают обеднение орнитофауны Днестра в первые десятилетия прошлого столетия: «Число видов птиц, гнездящихся в плавне, уменьшается. Сократилось, гнездование и количественно, даже лысух мало».

Оскудение плавней оба автора объясняют обмелением и обсыханием угодий. Бывшие в то время редкими колпица, ласка, горностай, норка, пеликан, малый баклан и др. не имели хозяйственного значения и специально не добывались (Браунер, 1930*).

Преследованию подвергались утки и кулики. Их количество по годам колебалось значительно, из-за влияния не столько охотничьего пресса, сколько условий гнездования и др. факторов. Так «... для небольшого промежутка времени колебания годичные, зависящие от условий данного года (условия вывода птенцов) настолько велики, что совершенно маскируют прогрессивное падение, вызываемое возрастанием культуры. Этого падения я, конечно, не отрицаю, но говорю, что оно, к счастью много меньше чем о нем гласит общая молва» (Пачоский, 1911, с. 23*). Следует особо подчеркнуть, что сокращение численности указанных видов произошло в конце XIX – начале XX столетий, когда антропогенное воздействие на дельту, сравнительно с последующим периодом, было ничтожным. Пограничный режим, не менее жесткий, чем в заповеднике, был установлен в предвоенные годы в дельте Днестра, по которому проходила государственная граница с Румынией. Однако к такому значительному увеличению количества водоплавающих и околоводных птиц, которое произошло в период интенсивного освоения поймы Днестра, он не привел.

Численность редких ранее видов птиц и зверей стала заметно увеличиваться в послевоенные годы – период интенсивных хозяйственных, рекреационных и охотничьих нагрузок на биоту. В 1952 г. во всей дельте Днестра учтено всего 160 гнёзд караваек, 50 малых белых цапель, 220 жёлтых цапель, 930 квакв, а лебедей гнездились «буквально несколько пар» (Назаренко, 1953, 1959). В 80-е – 90-е годы по данным И. Т. Русева (1996) в низовьях Днестра гнездились уже 300 пар лебедей, 250 пар серого гуся, 1300 пар караваек, 30 пар колпиц, 700 пар малой белой цапли, 250 пар большой белой цапли, 50 пар малого баклана, то есть количество некоторых видов, сравнительно началом века, возросло в десятки раз. Резко увеличилась численность большого баклана, предпочитающего кормиться на рыбопродуктивных прудах. Количество его гнезд в плавнях Днестра возросло с 540 в 1952 г. до 3200 в 1996 г. и до 4000 гнезд в 1999 г. (Назаренко, 1953; Русев, 1996; Rusev, 2000).

Появление сотенных гнездовых колоний каравайки указывает на расширение границ ареала этого вида к северу. В 80-х гг. она заселяла уже не только плавни крупных рек Дуная и Днестра, но и гнездилась в поймах малых рек Одесской области (Черничко и др., 1991).

В этот период, несмотря на пресс охоты, появился на гнездовании в дельте Днестре красноголовый нырок, которого Парамонов (1924*) упоминает как крайне редкую птицу, а Браунер (1930*) и вовсе не приводит его в списке гнездящихся птиц Днестра. В первые две охоты августа 1974 г. в Беляевском охотхозяйстве УООР добыто 7 нырков или 1,2% от всех отстрелянных уток. 11–12 августа 2001 г. их доля составила уже 16,6%, а неделю спустя – 20% всей добычи. Участились встречи гнезд и птенцов (Лоза, 2003).

Следовательно, ни зарегулирование стока Днестра, ни строительство прудов, ни интенсивная охота в 70–80-х годах прошлого столетия не сказались отрицательно на количественном и видовом составе населения плавней, а наоборот, совпали с его увеличением.

Влияние хозяйственной деятельности на водно-болотные угодья в низовьях Днепра, Днестра и Дуная за последнее столетие

Экологическая обстановка в плавнях зависит не только от хода естественных процессов, но и от некоторых антропогенных воздействий. Как ни кажется парадоксальным, но хозяйствен-

* См. настоящий выпуск журнала.

ная деятельность в низовьях Днестра долго способствовала сохранению плавневых биоценозов в наиболее богатых жизнью средних стадиях экологической сукцессии. В 50-х годах были одамбованы и осушены под сельскохозяйственные угодья пойменные территории молдавской части дельты. Еще часть плавней на украинской и молдавской частях дельты к 80-м годам были изъяты под рыбопродуктивные пруды. Площадь поймы, забиравшей до 40% паводковых вод, сократилась на 30 тыс. га (Русев, Русева, 2004). Поэтому уровень поднятия паводковых вод в оставшихся плавнях не изменился, несмотря на увеличившийся забор воды на орошение и регулирование Днестра плотиной Дубоссарской ГЭС.

Продолжающееся сокращение стока Днестра в начале нынешнего столетия привело к иссушению сохранившихся участков плавней, которое без указанных выше антропогенных воздействий могло начаться еще в середине столетия и охватить всю дельту. Паводки стали нерегулярными. Их сроки и объем воды определяются попусками с плотины Днестровской ГЭС, которые не учитывают потребности в воде в нижнем течении реки. Из-за зарастания озер тростником сокращаются места нереста рыб, гнездования и кормления птиц.

Рыбохозяйственные пруды пойменного типа, строятся на месте сплошных тростниковых зарослей, путем устройства дамб. Их наполнение осуществляется принудительной закачкой воды из реки, поэтому высокий уровень воды в них сохраняется и в межень, когда окружающие плавни высыхают. В условиях пониженного стока рек рыбохозяйственные пруды превращаются в единственные места, дающие летом приют и пищу многим обитателям иссушенных плавней. По данным учета, проведенным сотрудниками Одесского университета, даже в полноводный 1979 г. перед открытием охоты в августе на пойменных прудах возле с. Маяки держалось больше лисух, чем в остальных плавнях (соответственно 3600 и 2770 птиц).

Из хозяйственных мероприятий, издавна практикуемых местными жителями Причерноморья, особенно значимым для жизни плавней является выкашивание и периодическое зимнее выжигание тростниковых зарослей. Они не являются местом массового размножения позвоночных, которые предпочитают только краевые зоны, граничащие с чистой водой. Вода в тени растений прогревается медленно, бентос и планктон, служащие пищей малькам рыб, развиваются плохо. Ежегодно опадающие листья растений не выносятся паводковыми водами, загнивают летом, чем вызывают снижение растворенного в воде кислорода, заморы рыб и другие негативные явления. Зимние пожары уничтожают мертвую органику, повышают проточность выгоревших участков в паводки, во время которых вода может легко вынести из плавней органические остатки, т. е. промыть плавни и тем замедлить их заболачивание. Раннее прогревание мелководий на выгорах обеспечивает успешный нерест и развитие кормовых объектов для мальков рыб и других обитателей плавней.

Аналогом пожара по своим последствиям является зимнее выкашивание тростника. В связи со спросом на изделия из его сухих стеблей, эксплуатация тростниковых зарослей, организована в поймах всех крупных рек Украины.

Роль охоты в динамике популяций животных, обитающих в плавнях причерноморских рек

Одним из факторов, снижающих численность птиц и зверей, являющихся объектами охоты, иногда считают повышенное изъятие их охотниками. Показательным в этом отношении является коллективное письмо (далее „Письмо ...”) к министру охраны окружающей природной среды Украины Г. Г. Филипчуку. Не вдаваясь в исследование роли охоты, не анализируя научную литературу, 11 глубоко озабоченных состоянием популяций водоплавающих и околоводных птиц граждан, именующих себя «Учеными-Орнитологами», просят «припинити з 2009 року проведення руйнівного полювання в дельтах рік Дунаю, Дніпра і Дністра».

Однако анализ изменений охотничьей фауны в XX столетии не подтверждает губительную роль любительской охоты в рассматриваемом регионе. Об этом свидетельствует список видов, впервые появившихся в Причерноморье, путем естественного и искусственного расселения во второй половине прошлого столетия. Для пойменных лесов и водно-болотных угодий это: енотовидная собака, ондатра, дикий кабан, косуля, шакал, гага, фазан. Если таким губительным представляется воздействие на природу законной и браконьерской охоты, то как удалось внедриться, уцелеть и значительно увеличить численность этим новым для Причерноморья видам животных?

В 1975–1980 гг. сотрудники Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова выполняли хоздоговорную научную тематику БИОЗП-539 по заказу Республиканского совета УООР, в ходе которой были собраны научные материалы о численности и распределении водоплавающих, об объемах их добычи и ее структуре. Ниже в сравнениях использованы материалы этого исследования.

О сокращении численности водоплавающих можно судить по снижению результативности охот. Но в последней четверти XX столетия успешность охот в плавнях Днестра не изменялась. В 1975 г. 13–14 сентября на одного охотника в среднем пришлось 2,7 утки, что составило 22% от разрешенной нормы добычи, а 16–17 сентября 1998 г. добыча составила менее 30% от нормы (Яни, 1998). Нормы отстрела за этот период не изменялись. О каком резком снижении за последние 35 лет «...в 7–35 разів практично всіх 25 видів водоплавних птахів» (Письмо...) может идти речь, если успешность охот за эти годы осталась прежней.

Ухудшение состояния популяций водоплавающих могло отразиться на структуре добываемых охотниками видов. Сравнение материалов, собранных К. Й. Пачоским (1911*) в начале столетия с результатами исследований, проведенных в 1975–80 гг., позволяет приблизительно оценить произошедшие изменения. Из таблицы 1 следует, что общая доля в добыче охотников двух видов чирков за рассматриваемый период сохранилась прежней (67,2% и 60,5%), увеличившись у чирка трескунка и понизившись у чирка свистунка. Доля крякв в добыче 1975 г. составила около трети. Остальные виды сохранили свое относительное количество (белоглазый и красноглазый нырки) либо его снизили (серая утка, шилохвость и широконоска). Большинство добытых птиц относится к пролетным видам и экологические условия водоемов Причерноморья не сказываются на их воспроизводстве. Несмотря на возросшее количество охотников (в середине 70-х гг. на открытие охоты в августе в низовьях Днестра охотились свыше 800 человек) и увеличение доступности угодий в 60-х – 70-х гг. прошлого столетия, существенных изменений в структуре добычи водоплавающих не произошло.

Охота в дельгах Днестра и Днестра проводится на местную гнездящуюся и пролетную дичь. Основные объекты охоты – лысуха, кряква и два вида чирков.

* См. настоящий выпуск журнала.

Таблица 1.

Соотношение основных видов уток (%), добытых в течение всего сезона охоты в низовьях р. Днепр в 1898–1910 гг. (по Пачоскому, 1911) и в низовьях р. Днепр в 1975 г. (по материалам и работы БИОЗП–539)

Виды уток	Низовья Днестра 1898–1910 гг.	Низовья Днестра 1975 г.
Кряква	10.1	34.5
Чирок трескунок	31.9	37.5
Чирок свистунок	35.3	23.0
Белоглазый нырок	3	2.5
Красноглазый нырок	0.5	0.7
Серая утка	3.9	0.9
Широконоска	9.4	0.6
Шилохвость	5.3	0.5

Из уток только часть крякв выводятся в пределах рассматриваемого региона. Чирки гнездятся в северных районах лесостепной и лесной зон и прилетают в Причерноморье в период летне-осенней миграции. Наиболее многочисленный летом чирок трескунок. Его численность начинает возрастать с третьей декады июля и достигает пика в середине августа. Массовый отлет за пределы Украины начинается с конца августа и заканчивается в сентябре.

К августу в дельтах южных рек и на приморских водоемах концентрируется кроме местных гнездящихся птиц множество холостых особей и селезней, собирающихся на линьку со всего Причерноморья. Так из крякв, отстрелянных на открытии охоты 12 августа 1978 г. в низовьях Днестра, 81 % составляли взрослые утки старше года.

Поэтому предложение полностью запретить охоту в дельтах Днестра, Днестра и Дуная, которое изложено в упоминаемом выше «Письме...» вызывает недоумение. Снижение численности гнездящихся видов из-за сокращения гнездопригодной площади в засушливые годы не скажется на добыче охотников, так как в ней они будут замещаться пролетными и линяющими в плавнях особями. Даже при гипотетическом полном прекращении гнездования утиных в Причерноморье или при их уничтожении, объекты охоты, представленные пролетными видами, будут присутствовать в плавнях в значительных количествах с августа и до ледостава. Поэтому сроки охоты целесообразно переносить на середину сентября, как предлагают некоторые. Практически все чирки трескунки, часть чирков свистунков к этому времени окажутся за пределами Украины. Станет недоступной для отстрела местная и пролетная лысуха, которые к этому времени уходят из тростниковых зарослей на открытые водоемы лиманов и рыбозаводных прудов. В дельте Днестра в 1978–79 гг. в августе добывалось более половины всех добытых за сезон лысух, 77,2 % чирков трескунок, 38,6 % крякв и 32,7 % прочих уток (табл. 2).

В конце прошлого столетия через северо-западное Причерноморье в юго-западном направлении осенью пролетало свыше 900 тысяч гусей, 7 млн. речных уток и 5,5 млн. нырковых уток, которые останавливаются на зимовку в странах Южной Европы, Средиземноморья и Северной Африки (Кривенко, Линьков, 1991). Согласно учетам в январе 1994 г. в приморской зоне от западного Приазовья до низовьев Дуная в пределах Украины зимовало 300 тыс. гусей, 143 тыс. крякв и 65 тыс. нырковых уток, преимущественно хохлатых чернетей и красноголовых нырков (Назаренко, 1994). В последние годы в Причерноморье уток и гусей зимует много меньше. Даже интенсивное изъятие из этой небольшой части водоплавающих не сможет подорвать основные запасы данных видов дичи, так как подавляющее количество особей зимует и эксплуатируется за пределами рассматриваемой территории.

Продолжительность отстрела конкретных популяций тех или иных видов водоплавающих на юге Украины измеряется одним, редко двумя месяцами, во время которых они пребывают на этой территории и не зависит от продолжительности сезона охоты. В пределах этого срока в Украине охота ограничена 10–15 днями, т. к. разрешается только по субботам, воскресеньям и средам. А в местах зимовок птицы находятся 6–7 месяцев, где подвергаются интенсивному отстрелу в течение всего этого периода все дни в неделю.

Таблица 2.

Видовой состав водоплавающих и доля особей (%), добываемых в августе, от всех добытых в течение охотничьего сезона. Беляевское охотх-во. Дельта Днестра 1978 и 1979 гг.

Виды водоплавающих	Доля в добыче (%)
Лысуха	56.8
Чирок трескунок	77.2
Чирок свистунок	18.5
Кряква	38.6
Прочие утки	32.2

Зарубежные охотники заинтересованы в максимальном сохранении птиц, выводящихся в Северной Евразии и пролетающих через Причерноморье. Они вместе с природоохранными организациями охотно спонсируют кампании в странах бывшего СССР, по закрытию весенней охоты, увеличению охраняемых территорий, сокращению сроков охоты и норм отстрела перелетной дичи. Для организации национального парка в низовьях Днестра в конце прошлого столетия международные организации выделяли 2 млн. долларов (Храпенко, 1999).

С учетом этого деятельность отдельных отечественных «защитников природы», направленная на всевозможное ограничение охоты в Украине, представляется в ином свете. Они становятся лоббистами тех же охотников, но уже зарубежных и далеко не бескорыстными. Суть этого современного явления манипуляций общественным мнением с целью получения дивидендов так описал председатель ВОО К. Яни (1998) в заметке «Лжеэкологи»: «Мы уже привыкли к тому, что как только начинается охота, тут же появляются безответственные, иногда провокационные публикации в газетах. Расчет тут не столько на обывателя, на эмоции людей, дескать, вот, эти охотники – изверги, убийцы, что творят! Это между прочим. Гораздо важнее, видимо, другое. Чем больше подобных публикаций в газетах, тем выше имидж фонда «Природное наследие имени профессора И. И. Пузанова». ... А с учетом того, что фонд, насколько мне известно, получает из дальнего зарубежья финансовую поддержку, то понятно: чем больше убитых и подраненных птиц будет фигурировать в Днестровских и Дунайских плавнях, тем больше денег в кассе фонда. Тут и не грех поступиться честью державы, дескать, вот что делается в Украине с охотой».

Снизить количество гнездящихся и останавливающихся во время миграций птиц может только сокращение площади пригодных местообитаний. Высыхание плавней в последние годы естественно ведет к уменьшению количества водоплавающих и околоводных птиц в дельтах крупных рек Причерноморья. Но это природный процесс, а не вина охотников, количество которых снижается.

Влияние запретов на отдельные виды деятельности на состояние природных комплексов в дельтах причерноморских рек

Говоря о решающей роли охоты для сокращения популяций водоплавающих птиц, современные защитники природы не объясняют причин одновременного и более глубокого снижения численности неохотничьих видов околоводных птиц, обитающих в тех же водно-болотных угодьях. Сокращение численности голенастых в начале XXI столетия в междуречьи Днестра и Турунчука последовало после организации там в 1993 г. заповедного урочища «Днестровские плавни». В нем ранее находились их крупные многовидовые колонии. Запрещение охоты в этих угодьях в течение почти двух десятков лет не способствовало «процветанию» этих видов. Более того, гнездование каравайки и колпицы в дельте Днестра, по-видимому, сейчас полностью прекратилось, как и в засушливые 30-е годы.

Последствия заповедного режима сказались на кормовой базе голенастых. Прекратился выпас скота на лугах в прилиманских плавнях, отчего они заросли тростником. Положение можно исправить выжиганием тростниковых зарослей. Пожары, происходящие на сухих участках, уничтожают и корневища тростника. При весеннем паводке выгоры превращаются в мелководья с обильной кормовой базой для птиц, численность которых возрастает в десятки раз (Волошкевич, 1994).

Но выжигание и выкашивание растительности, как и выпас скота в заповедном урочище запрещаются. Непродуманное законодательное исключение всякой хозяйственной деятельности в заповедниках и в заповедных зонах других охраняемых территорий сводит на нет возможные положительные эффекты от такого искусственного изъятия органики.

Известно, что дельтовые экосистемы в наибольшей степени подвержены воздействию сукцессионных процессов. В условиях хронического снижения стока реки они развиваются в направлении поздних стадий. При сохранении дельт в естественном состоянии процесс заболачивания

будет продолжаться и в конечном итоге приведет к образованию на месте уникальных плавней обычных пойменных лугов с обеднённой фауной и флорой либо сплошных многокилометровых массивов тростниковых зарослей. Такому исходу способствует заповедный режим, установленный для наиболее ценных участков плавней. Подобная участь уже постигла плавни Дунайского заповедника. «В Дунайских плавнях ... огромные площади занимают почти безжизненные тростниковые крепи – результат пониженного стока реки и возросшего поступления в неё органических и биогенных веществ. Для нормального функционирования таких экосистем необходимо вмешательство человека в целях хотя бы частичного моделирования их естественного развития» (Кривенко, 1991, с. 251).

Территория бывших лугов войдет в границы зоны еще более строгого заповедного режима Нижнеднепровского национального парка, что позволяет предположить дальнейшее ухудшение условий существования плавневой биоты. Их консервация приведет к развитию заключительной стадии экологической сукцессии плавневой экосистемы, представленной сплошными тростниковыми зарослями не только на лугах, но и в центре плавней в междуречье Днестра и Турунчука.

Как утверждают авторы указанного выше «Письма...» интенсивная ружейная охота за последние 35 лет «внаслідок свого винищувально-хижацького характеру» привела к сокращению в 7–35 раз практически всех 25 видов водоплавающих в дельтах крупных рек Украины, что поставило их «на краю вымирания».

И это сокращение произошло в то время, когда на значительных территориях водно-болотных угодий был установлен заповедный режим, где охота не проводилась (Дунайский биосферный заповедник в низовьях Дуная, заповедное урочище «Днепровские плавни» в дельте Днестра, Ландшафтный парк «Кинбурнская коса», Черноморский государственный заповедник в низовьях Днепра). Следовательно, запрещение на этих территориях в течение не менее двух десятков лет охоты, не повлияло на улучшение состояния популяций водоплавающих в регионе. Какой смысл еще более увеличивать ограничение охоты или вовсе запрещать ее, если столь длительные запреты и территориальные ограничения себя не оправдали? Быть может, причина сокращения ресурсов дичи заключается не в изъятии охотниками Украины, а в других факторах?

В связи с запретом рыбной ловли и охоты интерес к заповедному урочищу «Днепровские плавни» у местного населения пропал. Зимой рыбаки перестали выжигать тростниковые заросли, а охотники – расчищать ерики и выкашивать летом тростник в местах будущих охот. Протоки и проходы в тростниках заросли и заилились и уже не играют роль «артерий», по которым вода поступает в плавни из реки, и по которым в плавни заходят на нерест рыбы и уходят в реку мальки, выведшиеся на мелководьях. Места днепровских нерестилищ, образовывавшихся на залитых паводковой водой выжженных участках тростниковых зарослей, значительно сократились, что не замедлило сказаться на уловах и состоянии популяций ихтиофауны и в том числе редких рыб. Соответственно сократилась кормовая база водоплавающих и околоводных птиц, лишившихся мелководий. Площади, пригодные для гнездования лысух и других птиц, расположенные по окраинам выгорев, тоже уменьшились.

Проточность плавней без регулярных выжиганий тростника резко снижается. В них усиливается осаждение ила, приносимого паводковыми водами. Поэтому в условиях заповедного режима плавни ускорено заболачиваются. В созданном в 1993 г. заповедном урочище «Днепровские плавни» озёра заиливаются и зарастают тростником (Яни, 1998).

Высыхание плавней летом в междуречье Днестра и Турунчука в последние годы в небольшой степени вызвано накоплением осадков, приносимых в плавни слабыми паводками в течение почти двух десятков лет существования заповедного урочища.

Другим опасным для природы плавней следствием заповедного режима стала угроза летних пожаров. Накопление растительной ветоши (стеблей тростника и других растений), которая ранее минерализовывалась в результате зимнего выжигания, приводит к губительным летним пожарам. В сухие годы плавни полностью высыхают и удар молнии или неосторожное обращение

с огнем вызывают загорание. Если зимой в мороз при сильном ветре, без которого горение тростника невозможно, пламя не создает высоких температур и лесные насаждения по берегам проток и реки практически не повреждаются огнем, то летом в жару, достигающую 35 – 40 С°, огнем повреждаются все надземные части деревьев и кустарников. В результате летнего пожара в начале текущего столетия был поврежден лес в пределах заповедного урочища по берегу Днестра вдоль дороги Маяки–Паланка. Трагедия состоит в том, что уход за насаждениями и лесовосстановительные работы в заповедных местообитаниях проводить очень сложно из-за строгого охранного режима. Поэтому при продолжении засушливого периода в будущем лесные насаждения в перспективе будут постепенно уничтожаться стихийно возникающими летними пожарами.

Если зимой тростниковые заросли безжизненны и выжигание их в период ледостава не приводит к гибели животных, то летом в них гнездится масса птиц, в том числе и редких. На сплавинах находят приют разнообразные млекопитающие. Огонь уничтожает их всех, включая и редкие растения, подземные части которых успешно переносят зимние пожары под слоем промерзшей почвы и льда.

Непродуманное внесение в списки особо охраняемых животных и растений некоторых видов, исключаящее их использование, губительно сказывается на других компонентах биоценозов и нередко приводит к деградации целых природных комплексов. Так, прогрессирующее развитие водяного ореха (*Trapa natans*) на акватории биосферного заповедника «Дунайские плавни» и водохранилищах Днепроовского каскада после установления запрета на сбор его плодов привело к ускорению процессов заболачивания и обмеления водоемов, вследствие чего наблюдается полная деградация отдельных участков водных экосистем (Жмуд, 1994).

Численность рыбоядных птиц (большого баклана и розового пеликана) непомерно возросла в последние годы. Одновременно увеличился и ущерб, наносимый ими рыбному хозяйству. Колонии большого баклана губят деревья, на которых располагаются их гнезда, из-за нитратного загрязнения почвы пометом птенцов. Сами птицы высоко чувствительны к возбудителю птичьего гриппа. Регулирование их численности на заповедных территориях, где находятся основные места гнездований, исключается.

Неконтролируемое увеличение численности кабана, шакала и других хищных животных в условиях заповедного режима угрожает существованию редких и вымирающих видов. Аналогично чрезмерное расширение моновидовых тростниковых зарослей угнетает произрастание других ценных или редких растений.

Выводы

На протяжении XX столетия изменения биологического разнообразия в дельтах Днестра, Днестра и Дуная вызывались трансформацией природной среды.

Непосредственное изъятие охотничьих видов зверей и птиц на этих территориях не привело за 100 лет к полному исчезновению ни одного из них, а также к снижению результативности охот.

Хозяйственная деятельность в дельте Днестра во второй половине XX столетия сыграла положительную роль в деле сохранения экологических условий, соответствующих средним стадиям сукцессии плавневых биоценозов с максимальным видовым разнообразием.

Консервация сложившейся экологической обстановки в плавневых биоценозах способствует наступлению поздних заключительных фаз сукцессии со снижением биоразнообразия, вызванным исчезновением некоторых видов животных.

Приостановить экологическую сукцессию в плавнях возможно активным вмешательством в природные процессы (перераспределением речного стока в разные сезоны года, дальнейшим сокращением пойменных территорий, созданием изолированных водоемов с постоянным уровнем стояния воды, накапливаемой в паводки, содействием естественному выносу ила и мертвой органики из плавней током паводковых вод и другими специальными мероприятиями).

Литература

- Бартосевич С. О Днестровских плавнях и их народно-хозяйственном значении // Записки Императорского общества сельского хозяйства Южной России, 1907. – № 7–8. – С. 62–80.
- Браунер А. А. Заметки о птицах Херсонской губернии // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. – 1894. – Т. 19. – Вып. 1. – С. 39–93.
- Браунер А. А. Поездка по долине Днестра от села Граденицы до села Беляевки // Украинский мисливець та рибалка, 1930. – № 1. – С. 23–27.
- Волошкевич А. Н. Можно ли спасти Стенцовско – Жебрияновские плавни? // Все живое. Дельта Дуная, 1994. – С. 30–32.
- Жмуд Е. И. Прошлое, настоящее и будущее водяного ореха // Все живое. Дельта Дуная, 1994. – С. 20–21.
- Климат Молдовы в XXI веке: проекции изменений, воздействий, откликов / Под ред. Р. Коробова. – К.: S. n., 2004. – 313 с.
- Кошелев А. И., Гончаренко С. Ф., Кошелев В. А. Массовая гибель водоплавающих и околоводных птиц в плавнях верховой Молочного лимана летом 1999 года от стрептококкоза // Известия Музейного фонда им. А. А. Браунера. – 2004. – Т. 1. – № 1. – С. 9–13.
- Кривенко В. Г. Водоплавающие птицы и их охрана. – М.: ВО «Агропромиздат», 1991. – 271 с.
- Кривенко В. Г., Линьков А. Б. Оптимизация охоты на водоплавающих птиц и модели «движения численности» как основы нормирования добычи // Вопросы интенсификации охотничьего хозяйства. – М.: 1988. – С. 160–169.
- Лоза Д. В. О современном распространении красноголового нырка в низовьях р. Днестр // Чтения памяти А. А. Браунера. – Одесса, 2003. – С. 177–178.
- Мензбир М. А. Птицы России, 1893. – Вып. 3. – С. 478–836.
- Назаренко Л. Ф. Колониально гнездящиеся птицы низовьев Днестра и их хозяйственное значение // Сборник статей по Днестровскому лиману и низовьям Днестра. ОГУ, 1953. – С. 151–163.
- Назаренко Л. Ф. Орнитологическая фауна нижнего Приднестровья и её хозяйственное значение. Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. Одесса, 1959. – 19 с.
- Назаренко Л. Ф. Рабочее совещание орнитологов юга Украины // Жизнь птиц. – 1994. – № 1. – 6–9.
- Парамонов С. Я. Об исчезающих птицах плавень Днестра // Природа и охота на Украине. 1924. № 1–2. – С. 171–173.
- Пачоский К. Й. Утки низовьев Днепра // Птицеведение и птицеводство. М., 1911. – В. 2. – С. 1–20.
- Письмо Міністру охорони навколишнього природного середовища України Філіпчуку Г. Г. – КО – 254.13.03.09.
- Пузанов И. И. Физико-географический очерк Днестра, его пойменных водоемов и лиманов // Материалы по гидробиологии и рыболовству лиманов северо-западного Причерноморья. – К.: КГУ, 1953. – Вып. 2. – С. 7–17.
- Русев И. Т. Влияние Днестровской ГЭС на орнитофауну дельты Днестра // Экосистемы дикой природы. Одесса, 1996. – В. 5. – С. 14–24.
- Русев И. Т., Русева Т. Д. Реконструкция автотрассы Одесса-Рени – важнейшее условие сохранения пойменных лугов дельты Днестра // Интегрированное управление природными ресурсами трансграничного бассейна Днестра. – Chisinau: Eco-TIRAS, 2004. – С. 264–266.
- Храпенко А. Почему хиреют заповедники // Вестник региона. 20 мая 1999 г. – № 20.
- Черничко И. И., Черная А. Н., Черный С. А. Гнездование каравайки в верховьях Тилигульского лимана // Редкие птицы Причерноморья. – Киев – Одесса: «Лыбидь», 1991. – С. 113–128.
- Яни К. Лжеэкологи. Спасение фауны не в крестовом походе // Юг, 1998.
- Bruckner Ed. Klimaschwankungen seit 1700 hebst Bemerkungen uber die Klimaschwankungen iider Diluvialzeit // Geogr. Abhandl. von A. Penck. – 1890. – Bd. 4, Hf. 2. – S. 43–58.
- Rusev I. T. Nesting birds of ciconiiformes in 1999 on the Dnestr delta // Птицы Азово–Черноморского региона на рубеже тысячелетий. – Одесса, «Астропринт», 2000. – С. 54–55.
- Rusev I. T. Numbers fluctuations of cormorant population on the Dnestr delta // Птицы Азово–Черноморского региона на рубеже тысячелетий. – Одесса, «Астропринт», 2000. – С. 56–57.

Поступила в редакцию 15.01.2010 г.